

Должен ли я бояться? Это была первая мысль Шэнь Цина. Он должен был бояться, но, к своему удивлению, был спокоен.

Для чего рождаются на свет? Снова и снова избегая смерти, Лу Тяньмин раз за разом защищал его. Родители от него отказались, Лу Цзиньян покинул его. И тогда Лу Тяньмин дал ему любовь, которую он никогда прежде не знал. Сначала понемногу, потом всё больше и больше.

Умереть в таких обстоятельствах, окружённым такой любовью, наверное, тоже можно считать счастьем?

— Выйди за меня, и всё это будет твоим.

— Детка, моё самое большое желание перед смертью — чтобы ты стал моим мужем.

Шэнь Цин опустил голову. Лу Тяньмин стоял перед ним. Он закрыл глаза, упёрся лбом в его плечо и горько прошептал:

— Убей меня... Если моя кровь и правда поможет, убей меня, выпей мою кровь и живи.

Он увидел, как холодная сталь охотничьего ножа опускается, и крепко зажмурился. Быть убитым этим человеком... это не имело значения.

Верёвка, державшая его подвешенным, вдруг лопнула. Шэнь Цин резко полетел вниз, и Лу Тяньмин крепко обхватил его. Ошеломлённый, он опустился на колени. Лу Тяньмин, тяжело дыша, прижал его к себе и резким движением перерезал ножом верёвку, связывавшую ему руки за спиной.

— Бы... стрее... Бе... ги... Сзади дома... есть проход... Беги...

Его охрипший голос уже не мог выдать чётких слов. Нож с грохотом упал на пол. Шэнь Цин изо всех сил обнял его, отчаянно сдерживая слёзы:

— Я не убегу! Не убегу! Я останусь с тобой... Вместе...

— Быстрее... — Лу Тяньмин, пошатываясь, оттолкнул его и рухнул на пол, судорожно хватая воздух. Его лёгкие, казалось, были уже настолько повреждены, что не могли дышать, и его снова охватил приступ кашля.

— Я никуда не пойду!!! Лу Тяньмин, Лу Тяньмин, я спасу тебя, я... — Шэнь Цин отчаянно обнимал его, устроив так, чтобы тот лежал, опираясь на его плечо. Он увидел тот охотничий нож. Кровь русалки может спасти его!? Правда ли это?

Он уже не мог думать. В панике хватался за любую соломинку. Грубо схватив нож, он прижал его к своему запястью и сильно рванул. Алая кровь хлынула наружу. Из последних сил он развернул плечо Лу Тяньмина и поднёс запястье к его губам.

Он не знал, сколько тот проглотил. Лу Тяньмин, казалось, уже был без сознания, безмолвно лежа в его объятиях. Шэнь Цин стиснул зубы и крепче прижал его к себе.

Кровавый туман клубился вокруг них, кипел. Злобный дух хихикал, а затем рассмеялся в полный голос.

— Только... перерезав горло... сработает.

Тихий, насмешливый шёпот. Бестелесный дух ухмылялся ему.

— В горле обитает... душа.

Будто подстёгиваемый ложной надеждой, Шэнь Цин больше не мог сдерживаться. Спасти его, дать ему выжить... Он был готов на всё, лишь бы Лу Тяньмин жил... В сознании промелькнули улыбающиеся лица старейшин семьи, величественное здание финансовой группы, довольные жители на улице Карес...

Всё это держалось на плечах одного этого человека.

Он схватил нож, стиснул зубы и приставил лезвие к своему горлу.

Чья-то рука крепко сжала его запястье. Лу Тяньмин с трудом открыл один глаз и посмотрел на него. Его зрачки были полностью налиты кровью, губы посинели. Но он изо всех сил сжимал руку Шэнь Цина, пытаясь отвести нож от его горла.

Шэнь Цин больше не мог сдерживать слёзы. Они ручьём полились по его лицу. Мужчины не плачут, мужчинам не положено плакать — всё это было забыто.

Безумно смеющийся дух замолчал, а затем кровавый туман вокруг взбурлил с новой силой. Шэнь Цин увидел, как тот отступил на шаг, расширив бледные зрачки.

— ... Эгоистичные люди, эгоистичные люди, эгоистичные...

— Не все люди эгоистичны, — всхлипывая, проговорил Шэнь Цин.

Слёзы капали с его подбородка, но он пристально смотрел на духа.

— Не все думают только о себе. Я готов умереть за него! И он готов отдать жизнь, чтобы защитить меня!!!

В следующий миг он увидел, как бесчисленные красные бабочки вырвались из белой фигуры. Их фосфоресцирующая пыльца рассыпалась, словно светящийся дождь. В наступившей тишине пыльца, упавшая на землю, сверкала, подобно распустившейся манджусаке. И из этого сияния с лёгким звоном упал на землю маленький ключ.

— ... В его сердце ты — чудовище.

Дух на мгновение замолчал, и в сознании Шэнь Цина прозвучал пустой голос.

— Он никогда не считал меня чудовищем. И ты тоже никогда им не был, — с горечью произнёс Шэнь Цин. — Только теперь я полностью поверил, что его чувства искренни. Я готов отдать свою жизнь за его. Я ни о чём не жалею.

— Пора отправляться в путь, малыши.

Хэюэ откинула старую занавеску и холодно вошла в комнату, глядя на них. Шэнь Цин смотрел на неё. Дух молча стоял позади неё. И в тот же миг Хэюэ заметила тихо лежащий на полу, серебрящийся ключ.

— Ключ...!? Как!? — её красивые глаза расширились.

Она наклонилась, чтобы схватить ключ, но Шэнь Цин оказался быстрее.

— Я не отдам его тебе, — сквозь зубы проговорил Шэнь Цин, прикрывая собой Лу Тяньмина и сжимая в руке армейский нож.

— Убив тебя, я всё равно получу его, — усмехнулась Хэюэ.

Рыжеволосый юноша поднял ружьё, нацелившись на Шэнь Цина.

— Прощай, маленькое чудовище.

Умереть вместе с тобой — я согласен и на это. Стиснув зубы, Шэнь Цин одной рукой крепче обнял Лу Тяньмина. Его кровь, казалось, кипела. Он осознал, что глубокая связь между ними уже укоренилась, просто он был слишком невнимателен, чтобы заметить...

И в тот же миг он услышал снаружи несколько выстрелов, затем крики на японском языке. Снаружи засветились десятки фонариков, включилась мощная лампа-прожектор.

— Чёрт, японская береговая охрана! — выругался рыжеволосый юноша, тут же проскочив мимо них и крикнув:

— Сестра Хэюэ, быстро отступаем!

Хэюэ ещё хотела что-то сказать, но в конце лишь яростно посмотрела на Шэнь Цина и поспешно последовала за юношей в щель в задней стене дома. Следом в помещение ворвались десятки вооружённых до зубов морских полицейских. Яркий свет почти ослепил его. За ними, с тревожным лицом, шёл Хэйтэн.

— Тяньмин! Тяньмин! — он присел, отчаянно тряся Лу Тяньмина, его лицо было белым как мел.

Шэнь Цин сидел на полу, обессиленный. Под лучами мощных фонарей, обыскивавших помещение, фигура злобного духа бесследно исчезла. Десятки полицейских осматривали тела на полу, что-то крича в радио на японском. Всё казалось сном.

Когда Шэнь Цина, закутанного в пальто, вывели из большого дома, уже рассвело. Сдерживая слёзы, он смотрел, как Лу Тяньмина уносят на носилках, и, не слушая уговоров Хэйтэна, бежал рядом.

На рассвете они сели на скоростной катер, направлявшийся в Японию. Шэнь Цин всю дорогу в каюте не отходил от Лу Тяньмина, наблюдая, как врач слушает его стетоскопом, проверяет дыхание, качает головой и пытается накрыть лицо Лу Тяньмина белой тканью.

— Не трогай его!!! Он ещё не умер! Он точно жив!!! — закричал Шэнь Цин.

Двое полицейских удерживали его, врач что-то убеждал его по-японски, но он ничего не слышал, бросился на Лу Тяньмина и разрыдался.

Хэйтэн помолчал, затем, поддерживая Лора, тихо что-то сказал врачу. Полицейские переглянулись. Врач снова покачал головой. Мандас, лежавший на койке рядом с Хэйтэном, также сохранял молчание.

— Парень, всё наладится, — позади него раздался слабый, но твёрдый женский голос.

Шэнь Цин обернулся и широко раскрыл глаза. Это была Су Юэ, та фольклористка, которую он считал мёртвой.

— Как ты...

— Я и сама не знаю. Сначала я думала, что умерла... Погрузилась в бессознательное состояние, — Су Юэ, закутанная в толстое одеяло, выглядела измождённой, но её глаза были мягкими. — Но я не умерла... Я могу объяснить это лишь одной фразой из легенд об этом острове.

— Проклятие крови распространится по всем островам, отправив все живые существа в мир иной, и лишь невинные не ступают на берег Сандучуань.

<http://bllate.org/book/15584/1389904>